

УДК 94(470.324)"1941/1943"

НАЦИСТСКИЕ ЛАГЕРЯ И МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧАСТИЧНО ОККУПИРОВАННОЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Бахтин

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

А. А. Припадчев

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 4 марта 2025 г.

Аннотация: рассматривается система мест принудительного содержания, а также ее значение в контексте нацистского оккупационного режима, действовавшего на частично оккупированной территории Воронежской области в 1942–1943 гг. Статья написана на основании документов региональной Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (далее – ЧГК). Выяснено, что в регионе функционировали лагеря и места принудительного содержания. Распространенным типом были смешанные лагеря, в которых находились как военнопленные, так и гражданское население. В большинстве из них действовал жестокий режим. В результате проведенного анализа установлено, что система принудительного содержания, организованная нацистами в Воронежской области, была направлена на эксплуатацию местного гражданского населения и военнопленных.

Ключевые слова: военнопленные, Воронежская область, лагерь, место принудительного содержания, нацистская оккупация.

Abstract: the article examines the system of places of forced detention and its significance in the context of the Nazi occupation regime that operated in the partially occupied territory of the Voronezh Region in 1942–1943. The article is based on the documents of the regional Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders (hereinafter referred to as the ESC). It was found that camps and places of forced detention operated in the region. A common type were mixed camps, which housed both prisoners of war and civilians. Most of them had a brutal regime. The analysis showed that the system of forced detention organized by the Nazis in the Voronezh Region was aimed at exploiting the local civilian population and prisoners of war.

Key words: prisoners of war, Voronezh Region, camp, place of forced detention, Nazi occupation.

Летом 1942 г. часть Воронежской области была захвачена армиями вермахта, 2-й венгерской королевской армией и «Итальянской армией в России» (ARMIR).

Северные районы Воронежской области полностью или частично оказались в германской оккупационной зоне. От устья реки Воронеж до Подгоренского района была сформирована венгерская оккупационная зона. Южная часть области оказалась в итальянской зоне оккупации.

Взятые в плен при различных обстоятельствах красноармейцы конвоировались в сборные пункты.

Они размещались в сельских и школьных дворах, подвалах, сараях, амбарах, фермах, конюшнях и других подобных местах. Это были полковые (редко) или дивизионные сборные пункты. Обычно в них размещали от десятков и сотен до нескольких тысяч человек.

В числе первых на воронежской земле был организован лагерь для военнопленных на территории поселка станции Латная Семилукского района. Сначала он размещался в производственных помещениях автомобильной и заготовительной баз, а затем был переведен в два стандартных двухэтажных дома. Число военнопленных в лагере составляло около пятисот человек. Лагерь был обнесен колючей проволокой и вокруг стояли часовые [1]. Также на станции были и другие места принудительного заключе-

ния: около железнодорожной казармы на открытом поле у ссыльного пункта лагерь для военнопленных и гражданских лиц, который также был обнесен колючей проволокой. Третий лагерь на станции находился у бывшей молокозаготовки в двух колхозных хатах [2, л. 22]. Военнопленные содержались и на территории Латненской МТС [3, л. 18].

В июне 1942 г. был организован большой лагерь на территории колхоза «Красный партизан» с. Кантемировка. В лагере содержались военнопленные и гражданские лица [4, л. 10]. Один из выживших узников Наум Абрамович Фишман, назвавший себя при регистрации Михаилом Васильевым, так описал лагерь: «В Кантемировке находился большой пересыльный лагерь, в котором охранную и административную службу несло не армейское подразделение, а специальное подразделение СД. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки и частично каменной стеной. Он был расположен, видимо, на бывшем ранее колхозном хозяйственном дворе с постройками и прилегающим колхозным полем. Огромное количество военнопленных лежали и сидели на земле, огороженные лишь забором из колючей проволоки» [5, с. 283].

В Острогжске нацистами были созданы два лагеря. Первый – лагерь Дулаг-191 на территории кирпичного завода. В сарае для сушки кирпича, где не было ни окон, ни потолка, нацисты согнали тысячи пленных. Пленным не давали даже соломы для подстилки – они спали на голой земле [6, л. 11]. Другой лагерь размещен в Покровской церкви [7, с. 46–47].

На территории колхоза «Парижская Коммуна» Хохольского района 1 июля 1942 г. был организован лагерь, в котором содержалось около 500 военнопленных и гражданских лиц [8]. Через два дня 3 июля 1942 г. в урочище Двойки вблизи села Синие Липяги был организован лагерь. В лесу были вырыты 5 землянок длиной до 15 метров и шириной до 3–4 метров, в которых и размещались военнопленные [9].

7 июля 1942 г. в с. Семидесятское Хохольского района в овраге под открытым небом были организованы лагеря, в них содержали около 7000 военнопленных красноармейцев и гражданских лиц. На территории колхоза «9-е Января» лагерь располагался около школы, в которой находилось до 1000 человек. Место под открытым небом было обнесено колючей проволокой. Военнопленные были не защищены от перепада температур и осадков. Они были вынуждены спасаться от непогоды в самостоятельно выкопанных ямах [10; 11].

На окраине города Россось, в усадьбе колхоза «Путь Ленина», в первый день оккупации 7 июля 1942 г. был организован лагерь для военнопленных и гражданских лиц. В него поместили свыше 500 во-

еннопленных и несколько эвакуированных семей, перехваченных нацистами у переправы через реку Дон. К 10 июля 1942 г. в лагере уже находилось около 11 тысяч военнопленных и гражданских лиц [12, л. 8]. Сохранилось подробное описание помещений лагеря: «Колхозный сарай-конюшня размером 13×103 метра и сарай-коровник 10×70 метров, оба кирпичные, с побитыми окнами, находятся на расстоянии друг от друга в 100 метрах. Площадь между этими сараями и вокруг них в 3 гектара» [13, л. 34].

В июле 1942 г. организованы лагеря на территории свинофермы совхоза «Пробуждение» Подгоренского района [14], в конюшнях колхоза «Стучи машина» с. Татарино Каменского района, в колхозной риге с. Ольхова Лога, в телятнике совхоза пос. Каменка. В них находились более 20 тысяч военнопленных и гражданских лиц [15].

Военнопленные, попадая в лагерь, проходили селекцию. Лагерное руководство выявляло евреев и комиссаров. Вспоминает Н. Фишман: «Нас, новоприбывших, сразу же построили в две шеренги и оставили молча стоять под палящим солнцем в ожидании лагерного начальства под надзором полицейских и переводчика (видимо, из бывших военнопленных 1941 г., перешедших служить к немцам). <...> он извлек из строя человек 15–20, руководствуясь единственно своей властью и интуицией. Их построили перед строем в шеренгу и приказали поднять лежащих на земле и идти к воротам. Там всех загрузили в грузовик, который в сопровождении охраны выехал за ворота. Через несколько минут мы, оставшиеся в строю, услышали раздавшиеся за каменным забором автоматные очереди. Всех, кто был в грузовике, расстреляли» [5, с. 283].

Акты ЧГК содержат информацию о массовых убийствах военнопленных и других лиц в лагерях.

В с. Семидесятское «ежедневно уводили десятки военнопленных красноармейцев и мирных жителей из лагеря и расстреливали их в овраге на расстоянии 600–400 метров от места расположения лагеря». «В июле и в начале августа 1942 г. немецко-магьярские войска расстреляли в первый раз 24 человека военнопленных красноармейцев в овраге» [16].

В Россоси «производили методическое уничтожение военнопленных. Начиная с 10 июля 1942 г. к траншее, что была в 50 метрах от лагеря, ежедневно, одну за другой, выводили группы пленных, по 6–11 человек. <...> Всего на месте расстрела, недалеко от усадьбы колхоза, нами обнаружено 5 ям с трупами убитых и замученных немцами советских граждан. В них не менее 1500 казненных красноармейцев и мирных жителей, в том числе женщин и детей» [13].

В с. Березовское было расстреляно 200 человек советских военнопленных [17, л. 1]. Массовые расстрелы военнопленных были в Воронеже [6].

Создание лагерей для военнопленных в июле 1942 г. происходило в период оккупации населенных пунктов Воронежской области и было продиктовано военной обстановкой. В августе–сентябре 1942 г. на территории области создавались лагеря и места принудительного содержания, целью которых было использование принудительного труда военнопленных и гражданских лиц при строительстве новых и восстановлении железных дорог, аэродромов и других объектов [18; 19]. В лагеря направлялись и мирные жители за малейшие нарушения оккупационного режима [20, л. 15].

По имеющимся сведениям, лагеря были организованы в селе Карпенково [15], на станции Курбатове [21], в селе Сомово [22], в селе Хохол [23] и др. В большинстве лагерей были созданы нечеловеческие условия для содержания военнопленных и гражданских лиц. При взятии в плен нацисты, как правило, не кормили пленных в течение первых дней, заставляя голодать до целой недели, желая подавить волю, стремление к сопротивлению, добиться покорности, предотвратить попытки к бегству.

В лагере в селе Землянк, по показаниям свидетелей, военнопленных, «первые дни их совсем не кормили, а потом им давали суп из отрубей или молотого проса, а также кормили сырым мясом павших лошадей. Этой пищи давали так мало, что военнопленные красноармейцы опухали от голода» [24, л. 52]. О жизни в лагере Федор Кучмасов дал следующие показания комиссии ЧГК: «В концлагерь мы прибыли 4 октября. Нас загнали за колючую проволоку человек 400–500 и в течение двух дней не давали никакой пищи, так как я, еще будучи арестованным в Загребайловке, не получал пищи двое суток, плюс нанесенные мне побои сделали меня совершенно беспомощным. Я не мог стоять, но ложиться днем не разрешали» [25]. В лагерях в с. Семидесятское «морили голодом, кроме павшей конины и пол-литра кипяченой воды, больше ничего не давали, в силу чего люди умирали от голода по несколько десятков человек в день» [16, л. 1]. Основная пища лиц, содержащихся в лагерях и местах принудительного содержания, – «жидкая болтушка» [13, л. 34], «200 грамм хлеба и стакан воды с вареной крапивой на сутки» [26, л. 20].

В Латном военнопленным на завтрак выдавали кипяток. Обед состоял из супа: «вода, заправленная отрубями или просом и очень редко пшеном, причем этой похлебки давали на человека примерно по половине литра». Ужин – горячий кипяток. Хлеба давали по 400 граммов на человека в сутки [1, л. 14]. «Кормили в лагере супом из проса, сваренным без соли, причем, чтобы хватило всем, доливали сырой водой из колодца» [27]. В Новосильском лагере «го-

рячую пищу – вареную свеклу или просыаную мякину – давали один раз в сутки, хлеба грамм по 200, по качеству хлеб был непригоден к употреблению, со всевозможными примесями, плесневый. Водой лагерь не обеспечивался» [28, л. 5–6]. Военнопленные красноармейцы подбирали на улице разные пищевые отбросы, летом, чтобы выжить, рвали и ели траву [22, л. 55].

Бытовые условия в местах принудительного заключения были антисанитарные. «В сарае грязь, вонь, теснота ужасная, здесь же задержанные испражнялись, т. к. на двор ночью не выпускали» [27]. «Водопровода нет, уборные не работают. Рядом протекала маленькая речка. Вот из нее воду пьют и туда же испражняться ходят. Болели, умирали...» [29, с. 186].

В лагерях из-за антисанитарных условий свирепствовали эпидемии. В Каменском лагере «в период лета военнопленным совершенно не давали хорошей воды, воду они пили из болота, где находились разные нечистоты и отбросы. Вследствие чего среди военнопленных возникали заболевания брюшного тифа и дизентерии. От истощения и болезней ежедневно умирало по 10–12 человек, трупы умерших не убрались по 2–3 дня» [18]. В Острогжском лагере от истощения, запущенных ран, заразных болезней умерло около 3000 человек [6].

С начала контрнаступления войск Красной армии под Сталинградом и операции «Малый Сатурн» в декабре 1942 г. нацисты стали перегонять в Курскую область. По дороге многих расстреливали [9].

Нацисты больных и обмороженных военнопленных лагеря станции Латное погрузили в неотапливаемые вагоны эшелона, довели до станции Курбатове, закрыли вагоны и сожгли вместе с военнопленными. Точное количество заживо сожженных неизвестно [2, л. 23].

Стремительное наступление Красной армии привело к освобождению отдельных лагерей и мест принудительного содержания. Часть военнопленных после проверки соответствующих органов продолжили борьбу с нацизмом.

Итак, созданная нацистами система лагерей и мест принудительного заключения являлась одним из главных инструментов оккупационной политики. Она была «обязательным» элементом аппарата насилия в период частичной оккупации Воронежской области. Входившие в нее лагеря и места принудительного содержания выполняли двойственную функцию. Они одновременно позволяли эксплуатировать и уничтожать военнопленных и гражданское население и служить предостережением для тех лиц, которые потенциально могли выступить против нацистского «нового порядка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт Семилукской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о концлагере, созданном фашистами на территории станции Латная Семилукского района Воронежской области // Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 1784. – Оп. 1. – Д. 312. – Л. 14–14 об.
2. Показания В. А. Малюгиной и П. И. Андреевой о лагерях военнопленных на станции Латной Семилукского района Воронежской области // Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 22–23.
3. Информационная записка председателя Семилукского поселкового совета Воронежской области Т. Ф. Перунова о концлагере на территории Латненской МТС // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 18–18 об.
4. Акт Кантемировской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о концлагере, созданном фашистами на территории колхоза «Красный партизан» Кантемировского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 190. – Л. 10–11.
5. Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне : воспоминания и документы / [сост.: П. Полян, А. Шнеер]. – М. : Новое изд-во, 2006. – 574 с.
6. Из акта Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан на частично оккупированной территории Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 33. – Ч. 1. – Л. 11.
7. *Попова Е. С.* «Берлинка» – дорога на крови / Е. С. Попова, В. В. Стрелкин ; под ред. М. М. Сегодня. – Воронеж, 2016. – 64 с.
8. Акт колхозников колхоза «Парижская Коммуна» о концлагере для военнопленных и мирных жителей на территории 1 Семидесятского сельского совета Хохольского района Воронежской области // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 11.
9. Объяснительная записка агронома Синелипяговской МТС Тимошука С. Д. о нахождении немецко-фашистских войск во время оккупации и организации концлагерей в районе // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 15.
10. Акт объединенной комиссии 1 и 2 Семидесятского сельсоветов о концлагерях в колхозах «Осовиахим» и «9 января», об убийствах военнопленных и мирных жителей на территории Хохольского района // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 5–5 об.
11. Акт колхозников 1 Семидесятского сельсовета Хохольского района Воронежской области о концлагере на территории колхоза «9 января» // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 12.
12. Акт Подгоренской районной комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в лагере советских военнопленных на территории совхоза «Пробуждение» Подгоренского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 19.
13. Акт Россошанской районной комиссии о концлагере, организованном на территории колхоза «Путь Ленина» г. Россоши Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 34–35.
14. Акт Россошанской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о концлагере в колхозе «Путь Ленина» г. Россоши // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 8–9.
15. Письмо-ответ заведующего отделом пропаганды и агитации Евдаковского РК ВКП(б) Свинолупого в Воронежский обком ВКП(б) о лагерях для военнопленных и мирных граждан, существовавших в период оккупации на территории Евдаковского района Воронежской области // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 29–31 об.
- Акт Хохольского райисполкома Воронежской области об уничтожении советских военнопленных и мирных граждан в 3 концлагерях, созданных в с. Семидесятское Хохольского района Воронежской области // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 1–4.
16. Из акта Березовского сельсовета Воронежской области об убийстве 200 советских военнопленных на территории сельсовета летом 1942 года // ГАВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 1–2.
16. Акт Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о зверствах фашистов в лагере военнопленных на территории поселка Каменка Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 172. – Л. 18.
17. Разведывательная сводка Управления НКВД по Воронежской области // Управление ФСБ России по Воронежской области. – Ф. 5. – Д. 49. – Т. 2. – Л. 188.
18. Из акта, составленного колхозниками колхоза «12 лет Октября» Екатериновского сельсовета о зверском режиме, установленном оккупантами, в с. Екатериновка Лискинского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 11–15.
19. Акт Гнилушенского сельсовета о массовом уgone немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками жителей села Гнилуша Землянского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 22–22 об.
20. Акт Сомовского сельского сельсовета о лагере военнопленных на территории колхоза «Крестьянин» Землянского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 55–55 об.
21. Акт колхозников 1 Хохольского сельсовета Хохольского района Воронежской области о концлагере на территории колхоза «Стремление» // ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 13.

22. Акт Землянского сельского совета об условиях содержания советских военнопленных в 2 концлагерях с. Землянска Землянского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 52–52 об.

23. Из акта Богучарского райсовета Воронежской области о заключении жителей г. Богучара в концлагерь г. Миллерово Ростовской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 118. – Л. 83–83 об.

24. Из акта комиссии при Мاستюгинском сельсовете по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об угоне гитлеровцами на каторжные работы жителей хуторов Веселый и Долголевка, с. Мастюгино Коротоякского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 19–20.

25. Заявление в комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников М. В. Скрыбина, жителя ст. Латная Семилукского района Воронежской области, очевидца злодеяний, грабежей и насилий, творимых захватчиками // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 312. – Л. 3–4 об.

26. Акт Новосильского сельского сельсовета об убийстве эвакуированного подростка и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в лагере советских военнопленных на территории колхоза «Завет Ильича» с. Новосильское Голосновского района Воронежской области // ГАВО. – Ф. Р-1784. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 5–6.

27. Шнеер А. И. Плен : солдаты и офицеры Красной Армии в немецком плену / А. И. Шнеер. – М. : Пятый Рим (ООО Бестселлер), 2022. – 604 с.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Бахтин В. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин

E-mail: bakhtin2009@yandex.ru

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Припадчев А. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин

E-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Bakhtin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Humanities Disciplines

E-mail: bakhtin2009@yandex.ru

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

Pripadchev A. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines

E-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru